

Сухари и водка для фронта

Про тыловой Новокузнецк (в те годы Сталинск) сложился стереотип города-металлурга: бронированная сталь для танков, алюминий для производства военных самолетов. Но не все сталинчане были связаны с металлом, тем не менее весь труд был подчинен одной стратегической задаче.

Строительный бум

Очень много сделали строители. Именно на их плечи лег труд по строительству корпусов для эвакуированных с востока предприятий и жилья для их сотрудников. Согласно архивным данным, в 1942 году освоено более 65% четырехлетних капитальных затрат, а в следующем году в 2,6 раза больше, чем в довоенном сороковом. За это время было введено в эксплуатацию более 100 промышленных объектов, пять новых заводов, угольные шахты, горизонты на шахтах им. Орджоникидзе и Димитрова, скоростными темпами восстановлен ряд эвакуированных предприятий. В 1941–1943 гг было построено более 130 тыс. кв. м жилплощади и культурно-бытовых помещений. Для сравнения: в благополучном 2004 г. было сдано под ключ 127 тыс. кв. м жилья. Конечно, качество того жилья и современного несравнимо, тем не менее

АФ 65 ЛЕТ ПОБЕДЫ!

Подвиг строителей тех лет сложно переоценить.

Леонид Афанасьев начинал на строительстве ферросплавного завода. «Меня, — вспоминает он, — призвали в армию в строительный батальон 19 июня 1941 года. Ребят подбирали с профессиональной подготовкой, а я к тому времени прошел ФЗО. Дисциплина во взводе была очень строгая. За любое нарушение, несмотря на то, что мы служили далеко от линии фронта, можно было

угодить в штрафбат. Тогда на стройках Сталинска работали все: военные, осужденные, колхозники, приехавшие из Казахстана и Таджикистана. Осужденные и ссыльные работали преимущественно днем — так их было легче охранять. Мы — ночью. Стояли сильные морозы, не выдерживала и ломалась техника, работали вручную, но нормы выполнялись и перевыполнялись». Завод был пущен в самые сжатые сроки.

Женщины спустились в шахты

Металлургические заводы требовали угля, а значительная часть шахтеров ушла на фронт. И тогда в отделы кадров шахт стали поступать заявления от женщин: «Прошу взять на место мужа, брата, отца...». На угольных предприятиях создавались женские бригады, смены и даже целые участки. Уже в 1941 году 14 наших шахтеров были награждены знаком «Отличник социалистического соревнования» и похвальными грамотами. Александра Леонова, сменившая труд продавца на шахтерский, за время войны «сделала карьеру» от первой забойщицы Прокопьевского рудника до начальника участка и была отмечена двумя правительственными наградами. Единственной женщиной, возглавлявшей шахту, стала Мария Косогорова. К слову сказать, уже после войны представителям сильного пола

пришлось приложить немало усилий, чтобы выдворить женщин из забоя — эта тяжелая работа хорошо оплачивалась, а вдовам надо было поднимать детей.

Тяжело приходилось: было много ручного труда, но на хлебозаводе хоть сытно было. Там хлеб есть разрешали, а домой взять — ни-ни. Все равно к общему семейному столу от меня

Водка на фронте порой была единственным антисептиком, средством анестезии и антистрессовым препаратом. В 1941 году выпустили 381 тыс. дал, в 1944 — 382 тыс. дал (1 дал = 10 л). Бутилок под готовую продукцию хватало не всегда. Тогда разливали водку в обычные банки и закатывали железными крышками.

Маршруты со слезами

Железная дорога являлась стратегическим объектом, девчонки-кондуктора (в бригаде грузовых поездов были машинист, его помощник, кочегар и кондуктор) числились военнообязанными. Зоя Страгак вспоминает: «Бывало, не получалось отдохнуть по двое-четверо суток, но даже в редкие минуты отдыха мы оставались военнообязанными. Перед уходом надо было предупредить вахтера общежития, где буду находиться. Бывало и так, что приходили за мной в кинозал или в парк, где я гуляла с молодым человеком». Иногда Зоя ездила на литерных (пассажирских поездах), доставляла раненых в Сталинск. Даже по прошествии многих лет она вспоминает те маршруты со слезами — крики и стоны раненых никогда не уйдут из памяти. В те годы связи диспетчера с поездами практически не было, и машинисты вели составы практически вслепую, а дороги были одноколейными. Малейшая ошибка была чревата трагедией.

Лариса КОЙНОВА



Таковыми документами снабжали тыловиков в годы войны.



Хлебные вагоны

Не меньше боевого снаряжения на фронте ждали хлеб. Кузбасс не аграрный регион, но и отсюда в военных эшелонах на запад шли вагоны с сухарями. Экономили свои крошечные пайки и сушили сухари жители, делали сухари на хлебозаводах. Анастасия Погонина пришла работать на хлебозавод осенью 41 года 15-летней девочкой. Она вспоминает: «Работали мы в три смены: восемь часов работаешь, 16 отдыхаешь. Иногда и по две смены подряд приходилось выходить. За брак могли уволить, поэтому следили за качеством продукции очень тщательно.

прибавка была — мою пайку делили мама и младшие сестренка с братом». Для горожан пекли хлеб с добавлением соевой, ячменной, кукурузной, овсяной муки. Иногда даже добавляли картошку. Для фронта использовали только лучшую муку. Стряпали хлеб и сушили на сухари. Сухарями занимались все, у кого выдавалась свободная минутка, вплоть до бухгалтеров и администрации: кто-то резал, кто-то раскладывал ломтики для сушки.

Антистресс № 1

Продукция ликеро-водочного завода Сталинска тоже была стратегическим сырьем.

